

Любовь Фэн Линг к горячему горшку была такой же, как и раньше. Пройдя через столько мест за последние два месяца, она все равно решила вернуться в Шу Чуань. Однако, поскольку она была беременна, Ли Наньхэн разрешил ей есть горячий горшок только два раза в неделю. Кроме того, блюдо должно было быть слегка острым. Если он был слишком острым, ей приходилось запивать его чистой водой. В горячем горшке должны были быть и мясо, и овощи. Даже если ей приходилось есть горячий горшок, она должна была обращать внимание на питательные вещества.

Этот человек, ловкий, как волк или леопард, ворчал каждый день. Главное, что она не знала, когда он обменялся номерами телефонов с тетушкой Чэнь, но когда ему нечего было делать, он звонил тетушке Чэнь и спрашивал ее обо всем, на что следует обратить внимание после беременности и как позаботиться о своих эмоциях. Ее тело, разум, организм, еда и все остальное.

Фэн Линг случайно услышал, как великий Босс Ли слушал наставления тетушки Чэнь по телефону. Он даже делал заметки. Она посмотрела на его записи и потеряла дар речи: "..."

...

С тех пор, как Цинь Ситин издал смертный приказ в первые три месяца ее беременности, что означало, что ему не разрешалось прикасаться к Фэн Линг до двенадцати недель беременности, Ли Наньхэн был похож на старого монаха. Каждый день он заботился только о ее еде и жилье, но когда она спала, он был абсолютно послушен.

Однако, как только проклятие было снято, в ночь после двенадцати недель беременности Фэн Линг, Ли Наньхэн пошел в ванную, чтобы помыться, пока от него не стало хорошо пахнуть. Когда он подошел к кровати, он обнял Фэн Линг. Фэн Линг хотела сказать, что, хотя прошло уже три месяца, ей все равно нужно уделять больше внимания. Однако Ли Наньхэн настаивал на том, что Цинь Ситин и акушеры в больнице сказали, что через три месяца все будет хорошо. Если они будут уделять больше внимания и не слишком баловать себя, то все будет хорошо.

Он показал на свет в спальне и поклялся, что будет более мягким. Затем он зарылся головой в ее грудь и посетовал, что в будущем дети будут похожи на детей Мо Цзиншэня и Цзи Нуань. Они будут часто спать в одной постели, и их маленький мир будет становиться все меньше и меньше. Сейчас же им нужно было дорожить своим временем.

В конце концов, Фэн Линг не выдержала и сдалась под его сильными руками.

На самом деле она знала, что Ли Наньхэн - это Ли Наньхэн. Он не был Мо Цзиншэнем. Если бы их ребенок посмел потревожить его сон, он, скорее всего, безжалостно вышвырнул бы его из кровати.

Размышляя об этой сцене, Фэн Линг почувствовал, что необходимо поместить детей рядом со старшими. В противном случае дети могут подвергнуться издевательствам со стороны собственного отца.

В ту ночь Ли Наньхэн все же применил немного меньше силы. Однако он слишком долго терпел. Одного раза было недостаточно, поэтому он должен был сделать это снова. Однако он не мог привести ее в ванную, как ему хотелось. Он боялся, что она будет в опасности, поэтому продолжал мучить ее на кровати. Только когда Фэн Линг действительно устала и захотела спать, он ушел с голодным видом.

Биологические часы Фэн Линг все еще шли вовремя. Хотя она немного устала прошлой ночью,

она хорошо выспалась и проснулась в шесть утра.

Недавно они с Ли Наньхэном остановились в номере люкс на верхнем этаже звездного отеля в Шу Чуане. Это был роскошный номер с кухней, где можно было готовить. Иногда они ели еду из отеля, а иногда у них возникало внезапное желание приготовить еду.

Недавно у Фэн Линг появился симптом беременности, который заключался в том, что она очень любила есть пельмени. В прошлом она не ела много. Раньше она ела у тетушки Чэнь. Потом, когда она поехала в горы Чанбай, она тоже ела пельмени со шнитт-луком, яйцами и креветками. Это было так вкусно, что она скучала по этому вкусу каждые несколько дней.

Поэтому, вернувшись после вчерашней трапезы, она отвела Ли Наньхэна в ближайший супермаркет, чтобы купить много муки и ингредиентов.

Тетушка Чэнь действительно научила ее, но она не знала, будет ли это блюдо вкусным, поэтому встала рано, чтобы подготовиться.

Ли Наньхэн еще спал, когда услышал на кухне свистящий звук. Он раздавался долго. Фэн Линг только что позвонила тетушке Чэнь, и тетушка Чэнь научила ее готовить пельмени. Она нарезала пельмени и готовилась их приготовить.

Хотя Ли Наньхэн был доволен прошлой ночью, во второй половине ночи он наблюдал, как Фэн Линг спит в его объятиях. В течение нескольких часов во второй половине ночи он все еще был скован, но он боялся, что она беременна и не выдержит, поэтому он принял несколько холодных душей. Он также боялся, что холодный воздух заставит ее замерзнуть. После душа он немного посидел в гостиной и лег рядом с ней, когда его тело согрелось. После долгого ворочания он наконец заснул, когда уже почти рассвело. Сейчас он очень хотел спать.

К тому времени, как Ли Наньхэн проснулся, Фэн Линг уже приготовила лапшу. Она сидела у обеденного стола и заворачивала пельмени. В комнате было тихо. На улице шел дождь, и на окнах был слой воды и тумана.

Фэн Линг была одета в бежевый халат. Ее фигура была такой же тонкой, как у Цзи Нуань, и даже несмотря на то, что она была беременна уже три месяца, ее живот оставался плоским. Говорили, что у большинства худых людей живот появляется после четырех месяцев.

Женщина сосредоточенно щипала пельмени. Она все еще была новичком, когда дело касалось пельменей. Начинка была готова, но шкурка пельменей вначале была не слишком круглой. Дюжина или около того пельменей, которые она сделала в начале, все еще выглядели немного некрасиво, но двадцать или тридцать пельменей позади становились все более и более презентабельными.

Когда она дошла до сорокового, ей нужно было только использовать обе руки, чтобы найти правильное место для сдавливания, и получился идеальный, белый и толстый пельмень.

Когда Фэн Линг была на базе, ей особенно нравилось оружие. Теперь же ей очень нравилось учиться готовить. Вероятно, не было ничего лучше, чем еда, которая могла заставить людей почувствовать дар обычной жизни. Она училась очень быстро. Обычно, если ей что-то нравилось, она могла быстро это принять. Как и пельмени, они становились все красивее и красивее. Те, что были завернуты, были аккуратно разложены на столе с лапшой. Еще до того, как они были приготовлены, от них уже текли слюнки.

Искусные руки Фэн Линга были действительно удивительны. Не то чтобы Ли Наньхэн не ел

этого раньше. Особенно в Америке, он не был слишком чувствителен к еде в этой стране. Однако, когда он увидел, как Фэн Линг небрежно завязывает волосы резинкой и сосредоточенно лепит пельмени, его сердце странно переполнилось.

Ли Наньхэн стоял у двери спальни и наблюдал за сценой в столовой. В этот момент его сердце было полностью окружено спокойной атмосферой.

Фэн Линг, казалось, была очень довольна пельменями, которые она приготовила. Из-за ее улыбки на губах появились маленькие ямочки.

Ли Наньхэн ступил на толстый ковер и наклонился сзади. Он крепко обнял Фэн Линг за талию.

"Ты проснулась? Уу..." Фэн Линг знала, что это он, и не обернулась. Однако мужчина вдруг наклонился и укусил ее за губы. Укусив ее, он продолжал целовать ее и не хотел уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094985>